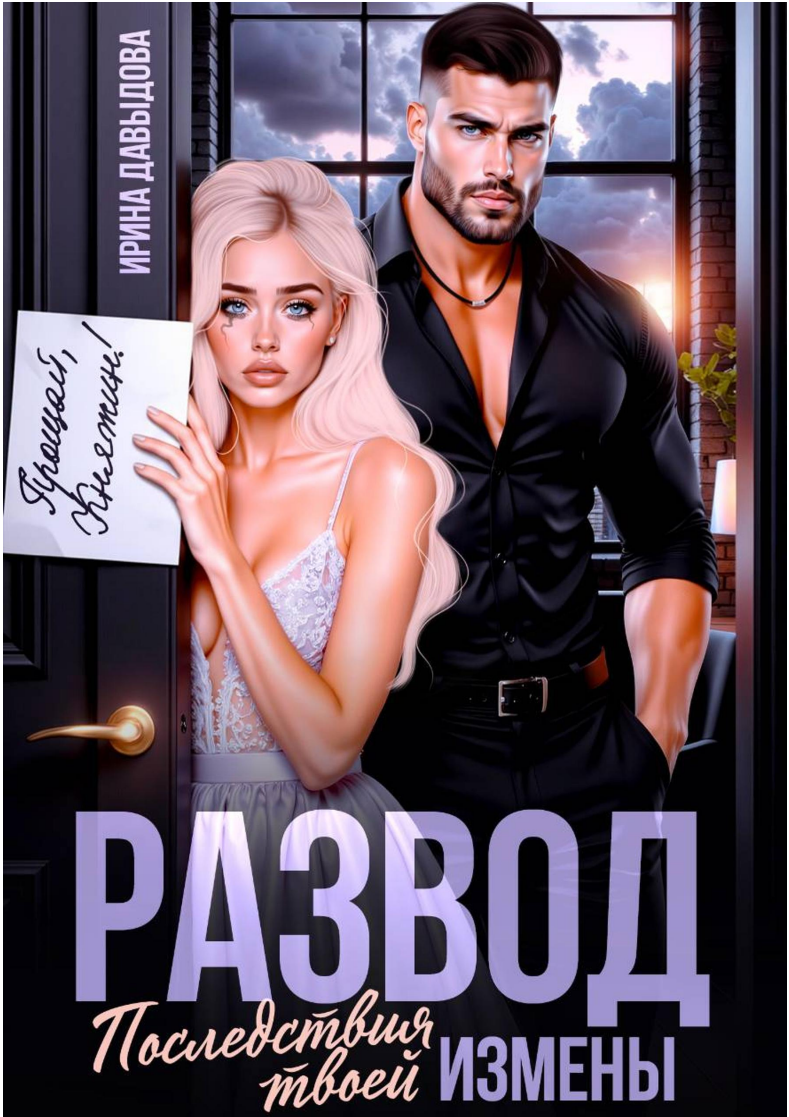

ИРИНА ДАВЫДОВА
Прощай, Кристина!
РАЗВОД
Последствия твоей измены

Ирина Давыдова

Развод. Последствия твоей измены

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73568713
SelfPub; 2026

Аннотация

Мы с мужем прожили в браке десять лет. Я думала, что идеальнее отношений не бывает. Я ошиблась, когда застала его с худощавой блондинкой прямо на капоте его авто. Но добило не это. Он хочет ребенка – от нее. А воспитывать его должна я!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ирина Давыдова
Развод. Последствия твоей измены

Пролог

– Я совершенно тебя не понимаю, Яш. Отпусти меня, разведемся и живи свою счастливую жизнь.

Муж хмыкнул, и поставил на стол две тарелки пасты с морепродуктами. А мне даже есть не хотелось, хотя все это выглядело аппетитно. Но зная, какой хитростью пытается меня заманить некогда любимый человек, мне становилось дурно. И нет, я не беременна. Тошнит меня от подлости и жадности.

– Ты же знаешь, милая, я не могу с тобой развестись. На кону моя судьба, и пост, на котором меня ждут.

– Кто тебя там ждет? Горожане? Не дури, Яков!

– Ты ничего не понимаешь в этом. А моя репутация чиста.

Я хохотнула, тыльной стороной ладони прикрывая рот.

– Когда-то она была такая, муж. Ты прав. Но это в прошлом.

Яков уселся напротив меня и протянув руку, грубо подцепил пальцами мой подбородок.

– Ты поможешь сделать так, чтобы она снова была тако-

вой. К тому же, любимая, все знают, как сильно я тебя люблю. Я тебя люблю, запомни.

– Когда любят, не изменяют.

– Я объяснялся уже.

– Мы долго будем продолжать этот цирк? Мне нужно ехать!

– Хорошо, – он схватил салфетку со стола и вытер ею рот, – я сделаю тебе предложение. Понравится оно тебе или нет, выбора у тебя не будет.

– Чего ты хочешь?

У меня было одно желание – поскорее отсюда свалить.

– Алиса беременна.

Я сглотнула.

– Даже порадоваться за тебя не могу.

Мне больно. Конечно, мне черт возьми, больно!

– Ты хочешь, чтобы я продолжил спонсировать твой приют.

– Детский дом, – напомнила ему.

– Называй, как хочешь. Так вот, Катерина, я согласен продолжить вкладывать в тебя бабки.

– Есть “но”? Какое?

– Алиска рожает, а ты воспитываешь.

От услышанного я впала в шок. Разве адекватный мог подобное предложить? А ведь раньше я его к ним относила. Но, как принято говорить, адекватные относили его обратно.

– На кой черт тебе это надо? Зачем забирать ребенка у

матери?

– У нас договоренность. Ребенок ей не нужен. А мне нужна моя чистая репутация. Мэр города усыновил ребенка из детского дома. Благодетель. Как тебе?

Я покачала головой, никак не желая воспринимать все происходящее за реальность. Шок и неверие.

– Ты болен.

– Ты тоже. Вместо нормальной жизни выбираешь безродных.

Он поднялся и нависнув над столом, ехидно произнес.

– У тебя два дня. Выбирай. Много детей вместе с моим сопляком, или… Сама знаешь, где окажутся детдомовцы.

И он вышел, оставляя меня на краю бездны.

Глава 1

Катерина

– Подождите, Светлана Семеновна, я еще раз наберу Якову Фомичу.

Виновато улыбнувшись, я покинула кабинет, чувствуя себя максимально неловко. На сегодня было запланировано совещание со спонсором нашего детского дома, но Княжин почему-то не приехал и даже не брал трубку. Я заметно нервничала, чувствуя себя дурочкой, которая не знает, как выкрутиться перед коллегами. Было жутко неудобно, ведь люди из-за нас задержались на работе.

Я снова поднесла телефон к уху, но слышала только гудки. Яков Фомич не торопился брать трубку. Оставалось надеяться, что с ним ничего не случилось.

Недовольно поджав губы, я вздохнула и вернулась в кабинет.

– Простите, но кажется, на сегодня совещание отменяется.

– На когда переносим, Катерина Витальевна? – поинтересовалась Ульяна, мой заместитель и подруга.

– Я завтра сообщу. Мне не удалось дозвониться до Якова Фомича, – виновато улыбнулась присутствующим. – Прошу прощение за доставленные неудобства. До завтра.

Благо, сотрудники у нас были все приветливые и понима-

ющие. Собственно, такие и должны быть работники детского дома. Поэтому вежливо попрощавшись, они покинули мой кабинет. Все, кроме Ули.

– Что-то случилось, Кать? Ты самая не своя.

Я пожала плечами, забирая со стола телефона и убирая необходимые документы в сейф.

– Сама не знаю, Уль. Поеду домой.

– Позвони из дома, ладно?

Я кивнула, собрала личные вещи и вытащила из шкафа пальто.

– Тревожно мне. Только бы ничего не случилось.

– Так и не ответил?

– Нет, – застегивая пуговицы. – На него это не похоже.

– Главное, чтобы с ним все было нормально.

Забрав со стола сумку, я попросила подругу закрыть кабинет и покинула здание. На улице заметно похолодало, только вот ни мороза, ни нового снега не было. Лишь промозглый холодный ветер и порывы спускающегося на городок дождя. Пройдя по грязному ледяному снегу, оставила для себя пометку, сделать замечание нашему дворнику. Неприемлемо, чтобы дорожки были в подобном состоянии, даже несмотря на слякоть.

Забравшись в авто, я сразу же завела двигатель для прогрева. Достала телефон и снова набрала мужу. Но в ответ все та же тишина. Паника подкатывала к горлу и меня начинало потряхивать. Я даже позвонила его секретарю, но Наталья

сообщила, что Яков Фомич покинул офис больше часа назад. За это время он уже мог дважды добраться до нас. Городок у нас небольшой.

– Катюша, привет.

– Привет, Машуль. Скажи, а Яков не заезжал к вам вечером?

– Нет, не было. Что-то случилось? – встревожено уточнила сестра мужа.

– Нет, просто дозвониться не могу. Скорее всего на совещании.

– Да, возможно. Тем более конец года. Мама говорит, что у всех сейчас много работы.

Я улыбнулась. Конечно, малышка права насчет работы, но иногда возникают другие вопросы.

– Согласна, милая. Родителям привет.

– Хорошо. Пока.

Я сбросила вызов и убрав телефон, вырулила на дорогу. Скорость держала допустимую, старалась не нервничать, но глупые мысли не давали покоя. А я их старалась прогнать. На работе хватает забот, которые доставляют мне стресса, так еще и семейные дела прибавились. Я, конечно, буду рада, если он просто лежит на диване перед телевизором, но и немного расстроюсь из-за подобного поведения. Не понимаю, в чем сложность перезвонить и предупредить, чтобы мы не ждали. И ладно я, но люди у которых дома свои семьи? Они здесь при чем?

Всю дорогу я звонила мужу до тех пор, пока в итоге механический голос не сообщил, что абонент вне зоны. То ли телефон сел, то ли… не хочу думать, что муж отключил его специально.

Заехав на подземную парковку, отметила, что сегодня все места практически забиты. Вечер пятницы, люди возвращаются домой отдыхать, даже те, кто работает в другом городе. Отыскала себе место почти в конце паркинга и забрав сумку, поторопилась к лифту.

Волнение нарастало.

Я взглядом искала машину мужа и наткнулась. Не просто на машину, а на веселую картину.

Боль острым лезвием пронзила область солнечного сплетения. Яков усадил брюнетку на капот своего авто и страстно целовал, руками блуждая по ее телу. Они не стеснялись и не думали о том, что на парковке есть камеры. Конечно, Княжину почистить их не составит труда. Интересно, сколько раз он уже так делал, спасая свою репутацию? Пардон, задницу?

Это крах. Крах нашей семьи.

– Вас можно снимать для порно фильма. Камеры здесь есть, или только охранная система?

Они оторвались друг от друга, но муж руки с бедер нашей соседки по площадке даже не подумал убрать.

– А чего так скудно? На парковке, на грязном капоте. Можно же было подняться в квартиру. Например, к Алисе.

Эта тварь еще смела улыбаться мне с утра.

– Катерина, успокойся, я сейчас все объясню.

– Да я спокойна, Княжин. И тебе даже напрягаться не надо, я все поняла сама. А ты силы побереги для своей подружки.

– Катенька, прости, ты сама виновата.

Она еще смеет обвинять меня в том, что залезла в трусы к моему мужу?

– Рот закрой, дрянь. И на глаза мне больше не попадайся.

Развернувшись, я поторопилась в квартиру. Видеть предателя мужа не было никакого желания. Взять кое-какие вещи и свалить отсюда подальше. Переночевать найду где.

Поднявшись в квартиру, я только прикрыла дверь, как она тут же распахнулась. Взволнованный, злой, потерянный Яков смотрел на меня, как хищник на свою добычу.

– Ты же понимаешь, что это просто интрижка?

Я сбросила ботинки и прошла вглубь квартиры.

– Понимаю, – согласилась, не желая спорить.

– Мы всего-то пару раз перепихнулись. Люблю-то я тебя.

– Понимаю, – повторила я, включая в спальне свет и открывая шкаф.

– Хочешь, к врачу схожу, докажу, что я здоров.

– Кому докажешь, себе? – достала сумку и принялась кидать в нее необходимые вещи.

– Тебе. С тобой же мне жить.

Я прыснула, тут же прикрывая рот ладонью.

– Ну, Яков, правда, ты еще скажи, что этого больше не повторится и ты вынес урок.

– Обещать не могу. Но без резинки я с ними не сплю.

– С ними? – резко произнесла я, распахнув глаза в удивлении.

– Черт! Ну… – он выдохнул и зарывшись пальцами в волосах, потянул их.

– Княжин, а не пошел бы ты, а? К своей Алиске? Она уже заждалась поди.

Я швырнула последнюю кофту и нервными движениями застегнула сумку. Осталось бросить вещи для гигиены и свалить отсюда.

– Кстати! Можешь ее сюда теперь пригласить. Я не буду мешать.

– Куда ты собралась, Катерина?

– Квартиру вам освобождаю. Она же все равно твоя, муженек.

– Она наша.

Я скривилась.

– Ты правда думаешь, что после увиденного я с тобой останусь?

Схватив сумку, я хотела пройти мимо него, как он вдруг резко схватил меня за локоть и потянул на себя. Руку свело от боли.

– Куда намылилась, дура? Ты мне репутацию подмочить хочешь?

– Что? Я?

– Ты забыла какое событие у меня на носу? Не смей даже думать про развод.

– А ты чем думал, когда совал свой шланг в другую бабу? Мне муж потаскун не нужен.

Он резко припечатал меня к стене и навалившись сверху, прошипел, с ненавистью глядя в глаза.

– Уходи, и я тебе обещаю, твой детский дом с нищебродами загнется.

Он отшвырнул меня на кровать и вышел, оставляя наедине со своей болью. А боль была не только моральная. Я ударилась виском об угол кровати и почувствовала, как по щеке скатилась капля крови.

– Клянусь, ты пожалеешь, родная.

Глава 2

Катерина

Брошенная им фраза заставила меня зажмуриться. Мой муж никогда так не поступит. Я слишком хорошо его знаю. Он просто злится, что я застукала его с любовницей, поэтому говорит подобные вещи. Но отчего-то его слова заставляют меня задуматься. А вдруг все же? Нет, он не поступит так.

Я покачала головой и ощутила боль у виска.

Каков же урод!

Пальцами собрала покрывало в кулак и сжала, пытаясь унять свои эмоции. Нужно подняться, догнать Якова и поговорить с ним. Чувствуя боль, я осторожно коснулась головы и поднялась с кровати. В гостиной мужа не оказалось, я нашла его на кухне.

– Яков, – я остановилась за его спиной и едва не прикоснулась дрожащими пальцами. – Давай поговорим спокойно. Я прошу тебя.

Он резко обернулся и смерил меня ненавистным взглядом.

Внутри все похолодело. Никогда прежде он не смотрел на меня таким так.

– Что так резко тон изменился?

– Что с тобой? Ты же не такой, Яков.

– Я не такой. А вот ты по всей видимости любила не меня,

а мои деньги, верно?

– Это она тебя так настроила?

– Меня никто не настраивал. Просто ты сейчас сама себя выдала.

Я свела брови на переносице и поморщилась. Кровь все еще капала, пачкая мою блузку.

– Почему ты мне изменил?

– Почему мужчины изменяют своим женам?

– Я не знаю. Раньше мне не приходилось сталкиваться с подобным.

Он сжал челюсти и громко втянул воздух через нос, затем так же громко выдохнул.

– Мне захотелось новых ощущений. Да и ты, мягко сказать не в форме.

Я нахмурилась, не понимая, о чем он говорит. У меня хорошая фигура, нет лишнего веса, а грудь идеальная для моего веса – больше двоечки. Что не так?

– Ты толстая, Кать.

– Ты ошалел? В каком месте я толстая?

– Ты видела Алиску?

– Она же тощая вылепленная силиконовая кукла. Что с тобой произошло, муж? С каких пор ты любишь скелеты?

– Не преувеличивай. Она просто следит за собой. Катя, прекрати себя вести так, словно случилось что-то непоправимое. Все живы, здоровы, а естественные потребности организма еще никто не отменял.

– Что ты говоришь, Яков? Очнись! Ты же всегда был адекватным взрослым мужчиной.

– Да твою же мать! – зашипел он и грубо схватил меня за плечи. – Я просто хочу другую бабу, понимаешь? Ты приелась уже, стала скучной.

Я прикрыла глаза и качала головой, не веря, что слышу подобное от своего мужа. От человека, который когда-то восхищался мной.

– Почему нельзя быть честным, – прошептала сквозь слезы, а он резко встряхнул меня.

– А я разве не честен с тобой?

Я сбросила с себя его руки и отошла к окну, взглядом погружаясь в темноту и вечерние огни города.

– Честность заключается не в том, что ты решил поделиться со мной после того, как я вас увидела. Яш, мы ждали тебя в детском доме. Понимаешь? – обернулась, чтобы заглянуть в его глаза.

Мужу, кажется, было все равно. Он спокойно наливал себе из графина воду, пил и раздумывал о своем.

– Ты подвел нас.

– Дорогая, – он со стуком вернул стакан на стол, – за те бабки, что я отстегиваю вашей шарашке, вы плясать передо мной должны.

Каждое его слово резало без ножа. Раньше он не позволял себе выражаться подобным тоном о том месте, в которое я вкладываю душу. Он знает, как для меня важна работа в

детском доме. Как я люблю каждого ребенка и с каким трепетом к ним отношусь. А он сейчас говорит то, что ранит мою душу.

– Я, значит, тоже да, плясать должна?

– А ты чем-то отличаешься от них?

Лукьян снова перехватил меня за плечи и с силой встряхнул. А мне вдруг стало мерзко от того, что все это он делал не из любви ко мне или к детям. А просто потому, что не желал слушать мой плач. Так получается? До моих же чувств ему нет дела.

– Я хочу развод.

– Ты его получишь. Но я сказал уже свое последнее слово.

Я прищурилась.

– Значит, ты способен на подобное?

– Ты очень плохо меня знаешь, дорогая. Но у тебя есть выбор. Ты можешь остаться и обо всем забыть. Это ведь ничего не значащая интрижка.

– Забыть?

– Ты закрываешь глаза, а я остаюсь спонсором.

Он отпустил меня и вышел из кухни. Я стояла пораженная его словами, понимая, какую западню подготовил для меня собственный муж.

Глава 3

Катерина

Схватив графин с водой, я сделала несколько жадных глотков и со стуком поставила его на место. Склонила голову, позволяя волосам упасть на лицо и некоторое время так и стояла, пытаясь прийти в себя. Все происходящее словно сон: страшный, безжалостный, давящий на грудную клетку тяжестью. Хотелось ущипнуть себя, чтобы проснуться, но громкий стук двери заставил встряхнуться. Это не сон. Это мой муж. Муж, который решил развлечься с любовницей. А за его слабости должна платить я. И к сожалению, детский дом не единственное мое слабое место, за которое может ухватиться Яков. Он знает это, и пытается меня шантажировать.

Оттолкнувшись от стола, я ушла в нашу комнату. Мужа в квартире не было, а значит, я могла спокойно собрать необходимые вещи. По крайней мере, сегодня оставаться в этом доме я не желала.

Собирая сумку, я думала о том, что Яков, возможно, пошел утешать соседку. Ему сейчас очень нужно женское внимание. Кто, как не я знает, как он нуждается в ласке и заботе после тяжелого рабочего дня или вот таких нервных потрясений.

С грустью улыбнувшись, я положила сменное белье, зуб-

ную щетку и полотенце, когда услышала щелчок двери. Жаль, не успела уйти, пока муж отсутствовал.

– Куда собралась?

– Разве тебя это беспокоит?

– Значит, уже все решила.

Не вопрос, констатация.

Я упрямо вздернула подбородок и посмотрела в глаза любимого человека.

– Мне нужно время, чтобы все обдумать.

На самом деле я не представляла, о чем я могу думать в данной ситуации. Оставаться с предателем? С человеком, который был с другой женщиной? И судя по оговорке, она не единственная. Как теперь с таким можно лечь в постель?

– Я переночую у тети.

– Жаловаться на меня будешь? – он сунул руки в карманы брюк и посмотрел на меня с нисхождением.

– Поинтересуюсь, как отмыть твоего дружка. Может она знает с высоты своего опыта и что-то мне подскажет.

Схватив сумку, я направилась в коридор. Хотелось поскорее сбежать отсюда, чтобы еще больше не наговорить гадостей друг другу.

– Дура, – прилетело в спину.

Остановившись посреди комнаты, я обернулась и улыбнулась Якову.

– Я это уже поняла.

Пальто, ботинки, ключи от авто. Больше мне взять было нечего.

Уже спускаясь по лифту на парковку, я поняла, что мои щеки мокрые от слез. Нельзя плакать, Катерина, нельзя. Мне завтра на работу и коллеги сразу просекут, что что-то случилось. А я не привыкла делиться личным ни с кем. Поэтому, вытерев слезы тыльной стороной ладони, я прошла к своей машине, оставила сумку на заднем сидении и разместилась за рулем. Сердце все еще колотилось, не готовое принять неожиданные повороты судьбы. Но деваться было некуда, жизнь уже нанесла удар, и он оказался болючим.

Глава 4

Катерина

– Катя? Ты чего не позвонила, милая? Время позднее, что-то случилось?

Я стояла в дверях, не находя в себе силы переступить порог квартиры тетушки. Кажется, из меня высосали всю энергию. Такое бывает после волнения и пережитого стресса. Вот муж пошел снимать его и возвращать силы, а я… я приехала к любимой тете, которая всегда поддерживала меня в любой ситуации.

– Привет, Любушка. Впустишь переночевать?

И тут она опустила взгляд и нахмурилась.

– Поругались что ли? Проходи давай, чего застыла на пороге?

Я переступила и сразу же плюхнулась на пуфик. Сумка упала на пол около ног.

– Он тебя обидел, да? Что у вас произошло?

Я подняла голову и невесело улыбнулась.

– Хочу чай. Напоишь?

– Так моя дорогая, а раздевайся ты, иди в душ, а потом будем чаевничать и болтать по душам. Только обещай не плакать!

– Не буду, мне же завтра на работу.

Тетя кивнула, и забрав мою сумку, унесла в комнату.

В душе я действительно не плакала. Постояла некоторое время под теплыми струями воды, позволила мышцам расслабиться, а мыслям временно очиститься от плохого. Водные процедуры длились недолго, и уже вскоре я присоединилась к Любушке на кухне.

– Прости, одним чаем сыт не будешь.

На столе стояла домашняя пицца, спагетти с кусочками мяса и кукурузой. Одно из любимых блюд тети. И, конечно, клюквенный морс. Я улыбнулась, а потом почувствовала, как в носу защипало.

– Хочешь, чтобы я еще больше поправилась?

Хмыкнула, вспомнив о словах мужа.

– Чего? Что за ерунда?

Мы присели за стол, и тетя разлила морс по стаканам. Тут же принялась щипцами накладывать спагетти в мою тарелку.

– А мне муж изменил, – я повела головой, не осознав ранее, что это будет так больно говорить, – сказал, что я толстая.

Хохотнула нервно, боясь заглянуть в глаза тетушки.

– Что мать вашу? Моей идеальной блондиночке наставили рога?

Я пожала плечами.

– И обозвали толстой? Вот эту тростиночку?

Я кивнула, поджав губы.

– Я поправилась, да?

И откуда только сомнения?

– Не неси фигни! – тетя, как всегда, не скупилась на выражения.

– Вот и я не заметила.

– Как ты узнала, что он кобель?

– Сама лично увидела. На парковке. С нашей соседкой. Если бы ты видела ее. Кости и грудь, больше ничего. Скелет, одним словом.

– С силиконом, да?

– Ага.

– Только тупой мог променять девушку с натуральной красотой и чистой душой на ходячее недоразумение. Ешь-ешь, девочка моя.

– Ем, теть, ем.

Я с удовольствия уплетала спагетти. Не смотря на паршивое настроение, есть хотелось безумно. Не удивительно, ведь утром я съела только пару вареных яиц и бутерброд с лососем.

– Чувствую я, дочка, ты на пороге огромных перемен.

– Конечно, еще и каких. Он мне угрожает.

– Кто? Яшка?

– Слышал бы он, как ты его назвала, его бы перекосило.

Хмыкнула я, забирая с тарелки небольшой кусочек пиццы. Обожаю тетину стряпню, а вот Яков никогда не любил домашнюю выпечку. И готовить мне было не для кого.

– Мне плевать на его рожу. Что он тебе сказал? Детдом, да?

– Именно.

– Урод.

– Я не знаю, что мне делать. Ты бы видела его, он так резко изменился. Словно все это время маску носил. Любаш, он точно свои угрозы в жизнь воплотит, если я уйду от него.

– Вы же не сможете без спонсора.

Я зажмурилась и сделала глубокий вдох.

–Мы что-нибудь придумаем, родная.

Я прикусила губу. Тетя накрыла мою ладонь, я перевернула руку и сжала ее теплые пальцы.

– Только если я обзаведусь богатым любовником. В таком случае, мне удастся спасти детский дом.

– Нам нужно чем-то прижать его, Катерина.

– Боюсь, что выхода у меня нет. Ты же знаешь, на кону не только детский дом.

Любушка сильнее сжала мою руку и посмотрела на меня с болью в глазах.

– Он же не посмеет, Катя? – испуганно.

– Я не знаю. Теперь не уверена.

Глава 5

Катерина

Утро началось с любимых тетушкиных оладьи и горячего кофе. Я проснулась слишком рано и застала, как она возится у плиты. Словно окунулась в детство, когда перед школой забегала на кухню, а Любушка пекла блинчики или оладушки, а еще варила для меня манную кашу. Кстати, мою любимую. Никогда не понимала, почему ее многие не любят.

Приняв душ, я зашла на кухню и улыбнулась. Тетушка что-то ругалась себе под нос, переворачивала оладьи и смазывала их сливочным маслом. Эта картина возвращала меня в счастливое, пусть не всегда радостное детство. Но счастье было, благодаря ей.

– Доброе утро, тетушка.

– Ой, доброе утро, милая. Проснулась? Чего так рано?

Я пожала плечами.

– Выспалась, – прошла на кухню и присела за стол, – а тут пахнет, как в детстве.

– Может, переезжай ко мне? Что тебе с этою сволочью жить?

Об упоминании о муже я скривилась и подвинула к себе тарелку с оладьями.

– Сейчас брусничное варенье достану.

Я была благодарна тете за то, что она не ждала от меня от-

вета. Она понимала, что мне нечего сказать. Мне даже нечего было думать, в голове пустота. Я не знала, что мне делать. На кону слишком много судеб.

Позавтракав в такой приятной компании, я натянула на лицо улыбку и поехала на работу. Но вместо того, чтобы заниматься рабочими делами, я постоянно погружалась в свои мысли. То и дело в голове всплывал разговор с мужем. И мне никак не удавалось отвлечься, все, потому что я не знала что меня ждет дальше. Остаться с мужем-предателем и ложиться с ним в постель и ничего не потерять, либо же остаться ни с чем.

– Катерина Витальевна, к вам можно?

Я оторвала бездумный взгляд от журнала и посмотрела на Светлану Семеновну.

– Конечно, проходите.

Женщина пятидесяти пяти лет прошла в кабинет и присела в кресло напротив.

– Что-то случилось?

Она поджала губы, будто пыталась скрыть свою нервозность, которая грозила передаться мне. А что я? Если мое состояние и так было на пределе.

– Говорите.

– На прошлой неделе мы обсуждали с вами подарки ко Дню Святого Николая.

– Так.

– И выделили на них определенную сумму, – мне уже не

нравился тон, которым она пыталась рассказать мне сложившуюся ситуацию. – Деньги должны были поступить вчера.

Я прищурилась.

Неужели…

– Их нет, Катерина Витальевна. Такое с нами впервые. А у нас Новый год на носу.

Я схватила ручку, пытаясь скрыть свою нервозность, но кажется, только привлекла внимание.

– У нас проблемы?

– Нет. Скорее всего, Яков Фомич просто забыл предупредить финансовый отдел о перечислении. Я сегодня наберу ему и напомню.

– Хорошо. Нам следует поторопиться, праздник через несколько дней.

– Я поняла вас. Позвоню прямо сейчас.

Светлана Семеновна вышла, а я тут же схватила телефон и принялась набирать мужу. Он ответил не сразу. Я набрала по новой. Он таким образом мстит мне за то, что я узнала о его шлюхе?

– Да! – ответил резко.

– Давай ты не будешь вымещать свою злость на мне, ладно?

– В отличии от тебя, родная, я работаю.

Я плотно сцепила зубы, чтобы не начать ругаться. Вдох-выдох, Катерина. Будь терпимее к этому грубияну.

– Яков Фомич, я звоню вам по рабочему моменту. Нам на

счет вчера деньги не упали.

– Правда? А должны были?

– Яков, – выдохнула я, устало сжимая переносицу, – давай по нормальному. Неужели у тебя ко мне нет никаких чувств?

– Почему же, есть. Но ты сама не хочешь по-хорошему.

– По-хорошему, значит, по твоим правилам? А как же мои чувства? Ты понимаешь, что испытываю я?

– Ничего плохого я не делаю, Катенька. Просто хочу справедливости. Ты мне, я тебе.

– Ты сам все разрушил.

– Разрушишь ты, Катерина, если откажешься от моего предложения. Потеряешь не только меня, но и своих сопляков.

– Перешли мне деньги! – зарычала я в трубку, но в ответ звучали лишь гудки.

Потеряешь не только меня, но и своих сопляков.

Следующие десять минут в голове крутились только эти слова. Мой муж, как никто другой, знал, насколько важна для меня моя работа, наши дети и весь детский дом. Знал и бил в самые слабые места.

Телефон издал оповещение. Я смахнула блокировку и почувствовала укол в сердце.

“На вас счет поступило пять тыс рублей.”

И тут же сообщение от мужа.

“На женские штучки, любимая.”

– Подонок.

Глава 6

Катерина

– Подруга, что происходит? Ты сама не своя второй день. С мужем поругались?

Ульяна зашла в кабинет в конце рабочего дня. Суббота, все торопились домой и только мы с Ульяной и еще одна нянечка всегда задерживались в детском доме. У каждого на то были свои причины.

– Поругались, – протянула по слогам, и пройдя к окну, посмотрела на одинокий фонарь.

В кабинете горел лишь светильник на столе, создавая полумрак. Казалось будто на дворе уже глубокая ночь. Но атмосфера кабинета полностью передавала мое настроение.

– Уль, у нас проблемы.

– Что случилось?

Подруга присела на старенький диван и серьезным взглядом заглянула мне в глаза. А я отвернулась. Снова перевела взгляд в окно. Мне было сложно и немного стыдно перед подругой. Складывалось ощущение, будто я не справилась с поставленной задачей. Только вот, когда мне предложили эту должность, я и предположить не могла, какой сволочью окажется мой муж.

– Кать, говори…

– Это как? Что значит, нет? А Яков?

Слегка повернув голову, я все же не решилась посмотреть подруге в глаза.

– Я даже боюсь тебе признаться, каким человеком на самом деле оказался мой муж. Просто не поверишь.

– Ты скажешь, что между вами случилось?

Я выдохнула и обернувшись, оперлась на подоконник.

– Другая женщина между нами случилась, Уль.

– Чего, ешки-матрешки? Он что, изменяет тебе?

– Да, и кажется, уже давно. Уль, он не станет спонсировать детдом если я разведусь с ним.

– Вот же урод.

– Я не знаю, что делать. Оставить детей без финансирования, обречь детский дом на его закрытие. Детей раскидают по разным домам. Я не хочу подобного стресса для них. Они же наши, родные.

По щеке скатилась слеза. Мне даже больно представлять, что их всех разлучат. Для них это будет очередной детской травмой, а их и так в их жизни было достаточно.

– Слушай, это засада. Неужели ему не жалко малышей?

Я усмехнулась и покачала головой.

– Княжин думает только о своей репутации. А этих детей он не то, чтобы ненавидит, но, мягко говоря, ему плевать. Он называет их как угодно, но не людьми.

– Поверить не могу. Подруга, я не сплю? Ты действительно говорить про Якова?

Я кивнула.

– Сама до сих пор не верю. Но надо жить дальше, только вот как пока не представляю.

– Надеюсь, ты не собираешься ложиться с ним в кровать после измен?

– Боюсь, что я это делала на регулярной основе. Уля, вопрос в другом. Как спасти детский дом?

– Любушка знает?

– Да. Я вчера у нее ночевала. А сегодня, наверное, здесь останусь.

– Может к нам?

– Нет, не хочу вас с мужем стеснять.

– А я не хочу, чтобы тебе было больно, Кать. Он же мудак, если так поступает с тобой. Слушай, – протянула она, поднимаясь с дивана и подходя ко мне. – А что, если тебе найти богатого любовника? М? Ты дева хороша, миниатюрная, стройная. Да на тебя всегда самцы засматривались.

– Хорошая идея, Уль, только где же его найти.

– Так, надо дождаться, когда мой ненаглядный свалит в командировку. Кстати, проверю его еще насчет командировки, мало ли и мой кобелит. Так вот, пойдем с тобой в крутой клубешник, подцепим кого-то.

Я хохотнула.

– Ага, я после десяти лет брака, буду мужика в клубе цеплять.

– Знаешь, Катерина, там такое место, что только и нужно этим заниматься. Значит, договорились. Сегодня же узнаю,

когда мой сваливает.

Уля уехала, а я еще какое-то время сидела в кабинете, пока не решила поехать домой. Мне нужно было поговорить с мужем и возможно даже, договориться. Правда, не уверена, что с таким, как он можно вообще о чем-то договариваться.

Попрощавшись с дежурными нянечками, я покинула детдом, отмечая, что с неба срывается мелкий снежок. Может быть к празднику природа порадует нас зимним убранством? Только вот не уверена, что мне это хоть каплю поднимет настроение.

Около подъезда я припарковалась в десятом часу. Не стала ехать в подземный паркинг, е уверенная, что останусь ночевать дома. По крайней мере, комната отдельная имелась, но вот как себя будет вести муж, понятия не имела.

Не торопясь, поднялась на нужный этаж, а когда выходила из лифта, столкнулась с Алисой. Выглядела она куда бодрее моего.

– Оу, подруга, неважно выглядишь, – решила проявить бестактность.

– Твоими молитвами, дрянь. Отойди с дороги, – я рукой отодвинула ее за плечо и прошла в квартиру.

– Запомни, – язвительно пролепетала она мне в спину, – Яков будет со мной. А ты… можешь переезжать в детский дом. Там тебе и место, нищенка.

Я подавилась воздухом от наглости и беспринципности этой гадины.

– Алис… – позвала ее.

– М? – она улыбнулась так, словно Яков уже позвал ее замуж.

– Запомни, милая, жизнь – она ведь бумерангом отвечает.

Улыбка с ее лица слетела, и она принялась нервно стучать по кнопке, вызывая лифт. А я продолжила.

– И твой тоже до тебя доберется.

Глава 7

Катерина

Оказавшись в квартире, я поняла, что мужа нет дома. Сбросила верхнюю одежду и устало ступила на теплый пол, поиграв пальчиками в капроне. За целый день, хоть и не на большом каблуке, но ноги все равно устают. Нужно подумать над новой обувью, иначе так можно и проблем заработать с ногами.

Пройдя в ванную, заколола волосы на затылке заколкой и открыла кран. Я понимала, что меня ожидает непростой разговор с мужем. Ак так хотелось избежать всего этого. Оказывается, я просто не готова к таким потрясениям. Вся моя жизнь, кроме одного случая, была тихой, размеренной, без грубости и жестокости. Но мой собственный муж решил нарушить мои устои.

Плеснула холодной водой в лицо и поежилась. Еще раз и еще. Подняла взгляд к зеркалу и ужаснулась. Тушь потекла. Но было плевать, я быстро смыла ее и выдохнула. Холодная вода немало бодрит. А мне сейчас бодрость и силы понадобятся. Неизвестно к чему приведет разговор с Яковом.

Выйдя из ванной, я наткнулась на мужа входящего в квартиру. И что самое интересное, он был без пальто и сумки. Я едва сдержала улыбку разочарования. Хотя, куда больше разочаровываться? Очевидно же, что он пришел из соседней

квартиры.

– У меня в тебе один вопрос. Как давно ты спишь с другой за стеной нашей квартиры?

– Не имеет значения. Послушай, Катерина, давай завтра поговорим? Я очень устал.

– Правда? Устал с ней кувыркаться.

– Не понимаю, о чем ты говоришь.

Я выгнула бровь, бросая взгляд на вешалку, встроенную в стену. Только сейчас увидела его пальто.

– Ты пришел от Алиски. Послушай, Яков, давай разведемся по-человечески. Можешь даже сказать всем, что это я загуляла, ну, чтобы репутация твоя оставалась еще более "чистой" насколько это возможно.

– Дорогая, ты что-то путаешь. Это тебе помощь нужна. Разве нет?

– А тебе твоя репутация, но при этом ты продолжаешь нахаживать к ней. Думаешь, я буду терпеть твои измены?

– Мы просто разговаривали с ней, не более.

Он сбросил тапочки и прошел в квартиру. Еще лучше! Он даже ботинки не обувал.

– А теперь поговорим с тобой. Пойдем, я ужин приготовил.

Естественно, моего мнения он не спрашивал. Перехватил за руку и повел на кухню. Я вырвалась из его захвата уже около стола, присела и стала наблюдать, как он хлопочет. Это выглядело глупо и нелепо. Никогда мой муж не занимал-

ся подобными вещами. Более того, он считал, что готовить ужин – это прерогатива женщины.

– Я совершенно тебя не понимаю, Яш. Отпусти меня, разведемся и живи свою счастливую жизнь.

Муж хмыкнул, и поставил на стол две тарелки пасты с морепродуктами. А мне даже есть не хотелось, хотя все это выглядело аппетитно. Но зная, какой хитростью пытается меня заманить некогда любимый человек, мне становилось дурно. И нет, я не беременна. Тошнит меня от подлости и жадности.

– Ты же знаешь, милая, я не могу с тобой развестись. На кону моя судьба, и пост, на котором меня ждут.

– Кто тебя там ждет? Горожане? Не дури, Яков!

– Ты ничего не понимаешь в этом. А моя репутация чиста.

Я хохотнула, тыльной стороной ладони прикрывая рот.

– Когда-то она была такая, муж. Ты прав. Но это в прошлом.

Яков уселся напротив меня и протянув руку, грубо подцепил пальцами мой подбородок.

– Ты поможешь сделать так, чтобы она снова была таковой. К тому же, любимая, все знают, как сильно я тебя люблю. Я тебя люблю, запомни.

– Когда любят, не изменяют.

– Я объяснялся уже.

– Мы долго будем продолжать этот цирк? Мне нужно ехать!

– Хорошо, – он схватил салфетку со стола и вытер ею

рот, – я сделаю тебе предложение. Понравится оно тебе или нет, выбора у тебя не будет.

– Чего ты хочешь?

У меня было одно желание – поскорее отсюда свалить.

– Алиса беременна.

Я сглотнула.

– Даже порадоваться за тебя не могу.

Мне больно. Конечно, мне черт возьми, больно!

– Ты хочешь, чтобы я продолжил спонсировать твой приют.

– Детский дом, – напомнила ему.

– Называй, как хочешь. Так вот, Катерина, я согласен продолжить вкладывать в тебя бабки.

– Есть “но”? Какое?

– Алиска рожает, а ты воспитываешь.

От услышанного я впала в шок. Разве адекватный мог подобное предложить? А ведь раньше я его к ним относила. Но, как принято говорить, адекватные относили его обратно.

– На кой черт тебе это надо? Зачем забирать ребенка у матери?

– У нас договоренность. Ребенок ей не нужен. А мне нужна моя чистая репутация. Мэр города усыновил ребенка из детского дома. Благодетель. Как тебе?

Я покачала головой, никак не желая воспринимать все происходящее за реальность. Шок и неверие.

– Ты болен.

– Ты тоже. Вместо нормальной жизни выбираешь безродных.

Он поднялся и нависнув над столом, ехидно произнес.

– У тебя два дня. Выбирай. Много детей вместе с моим сопляком, или… Сама знаешь, где окажутся детдомовцы.

И он вышел, оставляя меня на краю бездны.

Глава 8

Катерина

– Он болен! Нет, он просто неадекватный и гнусный мужик! – заявила подруга на кухне у моей тетушки.

Мы собрались после работы у Любушки. У меня не оставалось никаких мыслей после целого дня самобичевания. Да, я чувствовала себя ничтожной ни на что не способной преданной женщиной. И к вечеру я поняла, что без моих любимых девочек мне не справиться. Я просто погасну, так и не успев придумать что-то дельное. Поэтому, забрав с собой Улю, я позвонила тете и сообщила, что мы едем к ней. Естественно и безоговорочно она ждала нас уже с накрытым столом. Иногда у меня складывалось впечатление, будто она наготавливает на неделю вперед, или каждое утро, как минимум. Потому что в какой день к ней не приди, всегда полный стол еды

– Нет, Любушка, ну вы слышали? Воспитать чужого ребенка при живой матери! О репутации он печется.

– Благодетель хренов, – выругалась тетушка, бросая на меня задумчивый взгляд.

– Слышали бы вы, как он о детях отзывается. Я подумать не могла, с каким монстром живу! Своего еще не родившегося ребенка называет сопляком. А я еще удивлялась, что он ненавидит детей из детского дома.

– Так нельзя жить. Ты погибнешь с ним, девочка.

– Я знаю, Любушка, но этого так мало. Мало просто знать. Мне нужно понимать, что делать дальше.

– Задушила бы его собственными руками, – не унималась подруга, имитируя удушение моего мужа.

Да, не поспоришь, я бы, и сама его задушила. Да только я на такое не способна. К тому же, посадят меня, и кто детей спасать будет? А так что, ты спасешь? Не смеши, Катерина. Тебя бы кто спас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.